

Литература

1. Арлоў, У. Беларуская мова ў Вялікім Княстве Літоўскім // ARCHE [Электронны ресурс] : <http://www.arche.by/by/page/ideas/14760>.
2. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков / Н. Б. Мечковская. 7-е изд. – М. : Флинта; Наука, 2009. – 312 с.
3. Николаенко, С. В. Теория и практика социокультурного развития учащихся 5–11 классов : национально-культурный содержательный аспект в контексте обучения русскому языку : монография / С. В. Николаенко. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – 252 с.
4. Трафімчык, А. Сем прычын гаварыць па-беларускі / А. Трафімчык // Зборнік мытэрыялаў Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі “Моўныя правы і іх абарона”. – 2015. – Т. 1. – С. 119–128.
5. Шкиленок, М. Трудности перевода: белорусский язык как коммерческое предпочтение // TUT.BY [Электронный ресурс] : <http://news.tut.by/tv/284812.html>.
6. Николаенко, С. В. Теория и практика социокультурного развития учащихся 5–11 классов: национально-культурный содержательный аспект в контексте обучения русскому языку : монография / С.В. Николаенко.– Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – 252 с.
7. Николаенко, С. В. Инновационные лингвокультурологические модели и механизмы в обучении языку: модель культурно-языкового центра / С. В. Николаенко // Вестн. Рос.ун-та дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2013. – № 2. – С. 147–153.
8. Николаенко, С. В. Проблемы формирования социокультурной компетенции: теоретические аспекты / С. В. Николаенко // Учёные записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова» : сб. науч. тр. – 2014. – Т. 18. – С. 127–132.
9. Николаенко, С. В. Кластер как лингвометодический феномен, объединяющий ценностные приоритеты в единую аксиологическую систему / С.В. Николаенко // Вестник ЦМО МГУ (Вестн. ИРЯиК МГУ). Сер. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2015. – № 2. – С. 5–49.

S.V. Nikolaenko

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: ns-lk@mail.ru

Cultural and social spheres of life of the belarusian language

Key words: equality of languages, language situation in Belarus, learning process, cultural and social competence.

The Belarusian and Russian languages have equal status in the Republic of Belarus. Both of them have official status and they are used in the media sphere, partially one of them is used in record management. Teaching in the institutions of general and high education is realized according to the equal number of class hours of subjects as ‘Belarusian language’, ‘Belarusian literature’, ‘Russian language’, ‘Russian literature’. But there is no parity of using in different types of communications between the languages. The amount of using of the Belarusian in social sphere of modern Belarusian society is analyzed in this article.

УДК [811.161.1+811.111]’373

О.П. Осипова

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

e-mail: olgatabakova@rambler.ru

Вторичная номинация эмоционально-окрашенной лексики (на материале соматизмов «голова», «лицо», «нос», «рот» в русском и английском языках)

Ключевые слова: эмоционально-окрашенная лексика, вторичная номинация, соматизм, коннотация, метафора, метонимия.

В статье рассматриваются способы вторичной номинации эмоционально-окрашенной лексики, обозначающей части тела человека «голова», «лицо», «нос»,

«рот» в русском и английском языках; анализируются случаи совпадения номинаций в двух языках, а также рассматриваются случаи возникновения культурно-национальной коннотации при наименовании данных понятий.

В результате наблюдений над эмоционально-окрашенными лексическими единицами русского и английского языков, употреблёнными во вторичной номинации для обозначения частей человеческого тела, нами было отмечено, что такие соматизмы, как «голова», «лицо», «нос», «рот» обладают достаточно широким ассоциативным диапазоном. На наш взгляд, это объясняется тем, что человек подвергает переосмыслению слова и понятия обиходного окружения, наиболее известные и близкие ему, для именования которых он использует самые яркие, живые и образные слова и выражения. С психологической точки зрения, очевидно, что самый большой интерес для человека может представлять только другой человек во всём богатстве его проявлений, что и находит воплощение в языковом выражении.

Основной составляющей внешнего облика человека является *голова* и её части. Проследим, как они представлены в русском и английском языках.

Вполне закономерно, что слов, обозначающих важнейший орган человеческого тела – голову – было выявлено большое количество. Именно голова у разных народов воспринимается как «носитель» разума, в современном представлении как центр переработки информации. Исходя из проведённых наблюдений, можно утверждать, что слова, обозначающие эту часть человеческого тела, обладают по преимуществу негативными коннотациями, передавая в высказываниях о человеке нелестные отзывы (различной интенсивности) о его интеллектуальных способностях, либо используются как ирония, насмешка.

Значительную роль в наименовании понятия сыграло образно-ассоциативное переосмысление исходных значений слов во вторичной номинации. Прежде всего, голова ассоциируется у русскоязычных и англоговорящих с предметами, напоминающими её по форме (например, *шар, тыква, лимон* – «лимон» и др.). Часто такими словами являются метафорические использования названий плодов различных растений (например, *тыква, potato* – «картофелина» и др.). Тогда в качестве признаков, лежащих в основе коннотации, выступают признак округлости предмета и, вероятно, признак его наполненности неким содержимым (мякоть и т.п.), которое образно перекликается с «содержимым» головы – мозгом.

Как в русском, так и в английском языке наименования предметов посуды, имеющих форму, близкую к овально-круглой, и являющихся вместилищем для чего-либо, также достаточно широко используются для обозначения головы и воспринимаются в речи как яркая метафора (например, *жбан, чан, раникин* – «жестяная кружка, кастрюлька, мисочка» и др.).

В наименовании этой части тела были выявлены аналогичные использования слов:

чердак, чердачок, attic – «чердак». Основанием для вторичной номинации (чердак – голова) в русском и английском языках послужил метафорический перенос наименования предметов, основанный на сходстве их месторасположения. Чердак – помещение, находящееся под самой кровлей дома, поэтому голова образно может быть рассмотрена как чердак, так как располагается наиболее высоко, «под кровлей» (волосы, головной убор). Также в данном случае имеет место функциональный перенос значения: чердак является хранилищем вещей (как правило, ненужных, старых), а голова в таком обозначении – вместилищем различной информации (нередко сумбурной, разрозненной).

чурбан, block – «чурбан, колодка», *chump* – «чурбан». Чурбан – обрубок бревна. Образное, метафорическое использование этого слова со значением «голова» передаёт

никчемность обозначаемого понятия. Голова ассоциируется с деревянным предметом, при таком уподоблении воспринимается как пустой, плохо функционирующий орган.

жбан, can – «жбан, бидон». Жбан – сосуд в виде кувшина с крышкой. Первичное именование этого предмета используется для обозначения головы, так как в ряду слов, называющих предметы посуды и используемых в аналогичной вторичной функции наименования, является реалией, известной представителям обоих народов. В русском языке функционируют также слова: *горшок, котел, котелок, чан, чугунок*. В английском языке это: *rannikin* – «жестяная кружка, кастрюлька, мисочка», *poggin* – «маленькая кружка».

тыква, gourd – «тыква». Типичным в языках различных народов является метафорическое использование названий плодов растений для обозначения головы. Такие ассоциации, подразумевающие строение и форму этого органа, как правило, являются наиболее очевидными, но у разных народов в языке закреплены различные ассоциации. Так, русскоязычные называют голову *арбуз, дыня, репа, кочан*; говорящие на английском языке – *bean* – «боб», *nut* – «орех», *coconut* – «кокос», *filbert* – «лесной орех, фундук», *potato* – «картофелина», *lemon* – «лимон», *onion* – «луковица».

шар, bounce – «большой мраморный шар для детской игры». В данном случае имеет место образное сравнение формы головы с шаром. На этом же основании в русском сленге используют слово *глобус*.

черепок, skull – «череп». Использование слова во вторичной для него функции наименования головы происходит в результате метонимического переноса названия твердой, костной основы головы – черепа – на название всей головы. В английском языке голову также называют, вероятно, вследствие сходства исходных понятий по форме: *scope* – «ячменная или пшеничная лепёшка», *biscuit* – «сухое печенье», *crumpet* – «сдобная пышка», что не находит аналогий в русском языке, поскольку начальные коннотирующие понятия (наименования кондитерских изделий) являются специфичными для англоговорящих и в силу различных причин прочно закрепились в их ассоциации. Называя голову *pimple* – «прыщ, угорь», очевидно, подразумевают схожесть выпуклой, выступающей округлой формы исходных понятий. Слово приобретает резко пренебрежительную коннотацию. Русское *купол* в значении головы мотивировано выступающей округлой формой исходного понятия; наблюдается сходство месторасположения предметов (самый верх). Однако, будучи верховной частью церкви и др., в своём значении передаёт скорее значительность, содержательность обозначаемого понятия. Слово *чепчик* в значении «голова» является результатом метонимического переноса наименования сходных по смежности понятий.

Лицо – важнейшая часть головы, самая выразительная её часть. В ходе сопоставительно-семантического анализа нами не были выявлены случаи возникновения аналогичных культурно-национальных коннотаций у значений слов в русском и английском языках при наименовании лица.

В английском языке метафорическое использование слов *pan* – «таз, сковорода, кастрюля», *dial* – «циферблат», *clock* – «часы» для обозначения лица отражает их схожесть с овально-круглой формой этой части головы, а также подобие их со сравнительно плоской её поверхностью. Слово *map* – «карта» передаёт восприятие лица как некой рельефной поверхности с различными располагающимися на ней объектами (нос, рот, глаза). Такая метафора подчеркивает, на наш взгляд, выразительность и значительность этой части головы. Английские сленгизмы *smacker* – «звонкий удар, шлепок, хлопок», *kisser* – «тот, кто целует» в значении «лицо» представляют собой метонимический перенос наименования с действия на вовлеченный в это действие предмет в первом случае, с субъекта действия на предмет его действия во втором случае. В русском языке ряд эмоционально-окрашенных слов в обозначении лица мотивирован отноше-

нием к нему как «визитной карточке» человека, тому, на основании чего складывается первоначальное впечатление о человеке: *витрина, вывеска, реклама, фасад*. Использование слов *портрет, фото, фотокарточка, карточка* для обозначения лица представляет собой метонимический перенос названия. Слово *маска* является результатом метонимического переноса названия по смежности обозначаемых понятий. Грубой, презрительной коннотацией характеризуются соматизмы *морда, рыло*.

Глаза – важная часть лица человека, поскольку именно через глаза приходит 80% информации о мире. Это «зеркало души» человека, в котором мы читаем его настроение, состояние и намерения.

В сленговой лексике русского и английского языков прочно укрепилась ассоциация этой части лица с предметами, подобными ей по форме: *шары, полтинники, колеса, фары* и аналогичные английские *lights* – «фары, фонари», *lamps* – «фонари» (последние: *фары, lights, lamps* также отражают природное свойство глаз издавать блеск). Данные слова метафорически обозначают совершенно круглые предметы, что позволяет использовать их для обозначения действительно больших глаз либо для удивленных, «вытаращенных» глаз. Слово *shutters* – «ставни, жалюзи, затворки» в значении «глаза» является результатом метафорического использования. Названия *blinkers* – «шоры, наглазники», *bins* – «бинокли», *очки* образованы метонимическим переносом названия по смежности обозначаемых предметов при использовании.

Нос – очень заметная часть лица, для обозначения которой были отмечены слова, нередко обладающие юмористическими ассоциациями.

Выдающаяся на лице форма носа запечатлена в словах-метафорах: *отросток, сопло, киль*, а также в словах *хобот, клюв и horn* – «рог, усик», *snoot* – «рыло», *beak* – «клюв» по аналогии с различными частями животных. Способность носа издавать различные звуки отражают английские сленгизмы, образующие синонимичный ряд: *horn* – «гудок, сирена, духовой инструмент», *hooter* – «гудок, сирена», *bugle* – «охотничий рог, труба, горн». Английское *snitch* – «щелчок по носу» образовано метонимическим переносом названия с действия на вовлеченный в действие предмет. В английском сленге красный нос (особенно покрасневший после принятия спиртных напитков) обозначает метафорично использованное слово *strawberry* – «клубника, земляника», которое обнаруживает сходство по цвету, отдаленно по форме с обозначаемым понятием.

Наименования органа **рот** в сленге русском и английском отражают прежде всего его основные назначения (переработка пищи, приём пищи, источник (часто пустой, бессодержательной) речи и форма органа: *ворота, вентиль, коробочка, форточка, хлебрезка, корыто* (рот метафорично называется корытом, куда помещают пищу), *помойка* (с ярко выраженной негативной коннотацией, передаёт неразборчивость, неаккуратность при приёме пищи), *звонок, фонтан* и английские *уар* – «лай», *hatch* – «люк, затвор», *hole* – «дыра, яма», *trap* – «ловушка, капкан». В названии рта используют соматизмы *пасть, chops* – «челюсти животного».

Таким образом, вторичная номинация слов со значением «голова», «лицо», «нос», «рот» в русском и английском языках происходит по четырем основным направлениям: уподобление и ассоциация частей тела с аналогичными по функции частями животных, как правило, обладающие презрительной или иронической коннотацией;

образно-метафорическое переосмысление частей тела в результате уподобления по форме, цвету, месторасположению и т.п. другим понятиям;

функциональный перенос значений с исходного понятия на название части тела; метонимический перенос названий сходных по смежности понятий.

Литература

1. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним.рядов. / З. Е. Александрова. – 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 2001.– 568 с.

2. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы) / Авторы-составители Д. С. Балдаев, В. К. Белко, И. М. Исупов. – М. : Края Москвы, 1992. – 526 с.

3. Ayto, I., Simpson, I. The Oxford Dictionary of Modern Slang / I. Ayto, I. Simpson. – London: Oxford University Press, 1992. – 299 p.

О.Р. Osipova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: olgatabakova@rambler.ru

Secondary nomination of emotionally-charged vocabulary (based on Russian and English common somatisms)

Keywords: emotionally-charged vocabulary, secondary nomination, somatism, connotation, metaphor, metonymy.

The article deals with secondary nomination of basic somatisms in Russian and English languages; identical nominations are analyzed and cultural and national connotations of these words are considered.

УДК 159.923.2

Е.С. Радкевич

ГУО «Никитихинский ясли-сад Шумилинского района»

e-mail: katya.radkevich.88@mail.ru

Роль родного языка в развитии личности дошкольника

Ключевые слова: родной язык, дошкольник, языковые средства, речь, личность ребёнка

В статье раскрывается роль родного языка в формировании личности дошкольника, его значимость в формировании коммуникативных умений дошкольников, их интеллектуальном, нравственном, эстетическом развитии, раскрыты особенности обучения дошкольников родному языку.

Исключительное место в развитии личности ребёнка отводится родному языку. Через него происходит межличностный контакт, ознакомление с окружающим нас миром, во всём его многообразии, узнавание действительности. Это путь соединения человека с великими традициями духовно-нравственной культуры общества и одно из важнейших правил воспитания и обучения. Развитие устной монологической речи в дошкольном детстве – фундамент успешного обучения в школе [1].

В младшем возрасте ребёнок активно усваивает разговорный язык, его речь формируется с различных сторон: фонетической, лексической, грамматической. В чувствительный период полноценное владение родным языком в дошкольном детстве является необходимым условием для решения задач умственного, эстетического и нравственного воспитания детей.

Овладевая языковыми навыками в сфере лингвистики, дети стремятся получить и коммуникативные умения. Общение друг с другом и взрослыми наиболее значимо для формирования культуры речи и культуры общения. Для продуктивной взаимосвязи необходимо найти языковые средства для его передачи, уметь вовремя обеспечить обратную связь, должным образом спланировать свою речь. Если дошкольник может мгновенно сориентироваться в языковом материале, классифицировать новые слова, можно сказать, что у него развито чувство языка. Отечественными учеными это суждение трактуется по-разному. У российских ученых, языковедов К.Д. Ушинского и Ф.И. Бус-